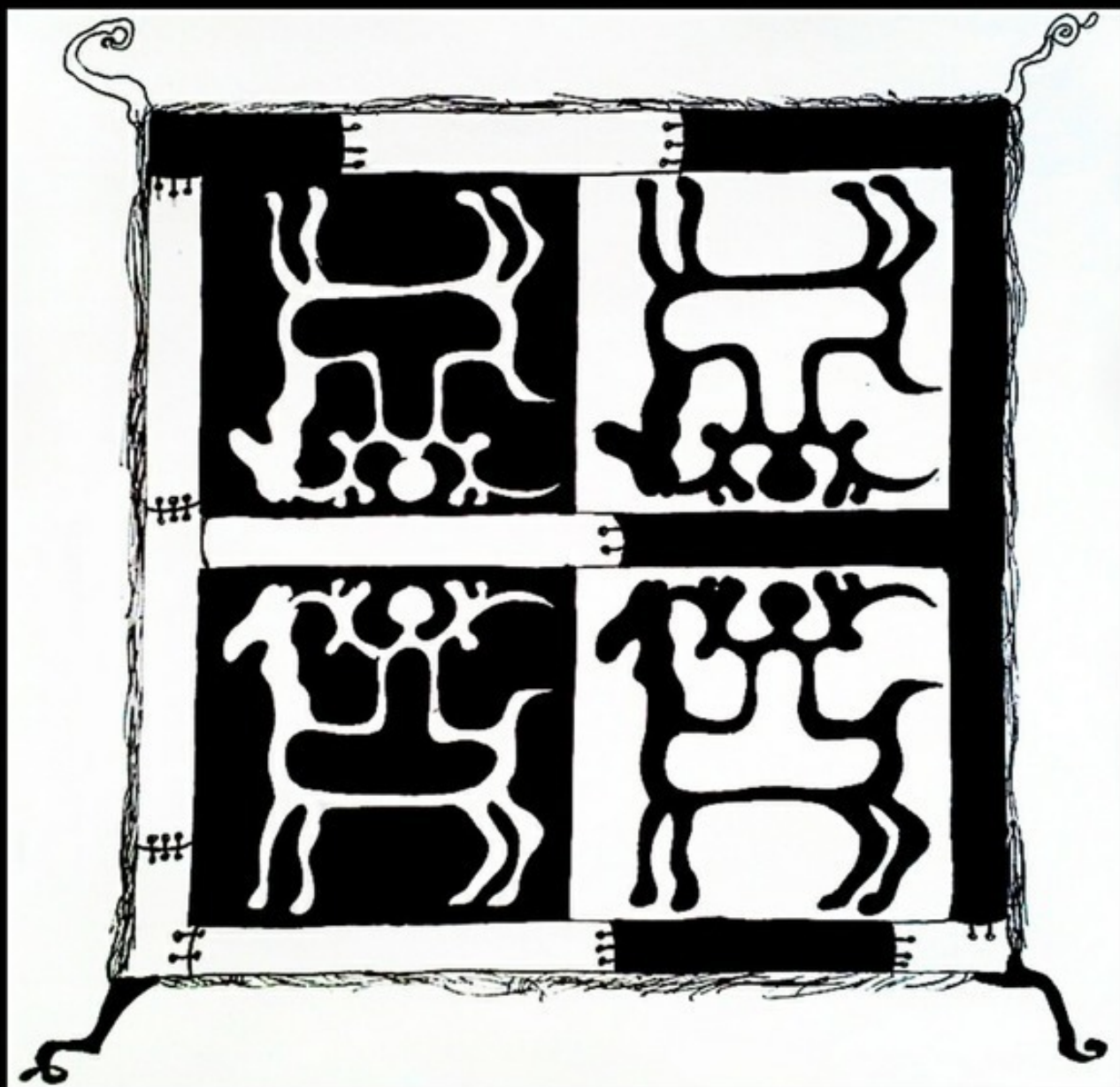

КИРСАНА

Перевёртыш

Кирсана
Перевёртыш

«Издательские решения»

Кирсана

Перевёртыш / Кирсана — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747680-9

— Вот это удача! — воскликнул я, развернув коня, но никто не поддержал веселья. На их лицах застыло выражение, какое бывает у людей, когда они слышат первый раскат грома перед грозой. И тому была причина. Посмотрев вниз, мы увидели ЭТО.

ISBN 978-5-44-747680-9

© Кирсана
© Издательские решения

Перевертыш

Кирсана

© Кирсана, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
В средневековой эмблематике олень – воплощение борьбы со злом. Эту эмблему с гордостью носили германские воины, как символ их мужества, благородства и силы духа.

В детстве я часто слышал истории о белом оборотне. Пренебрегая Истинной верой, все, от рыцаря до крестьянина, продолжали верить в подобные сказки, почитали и боялись этого существа. И чем больше я слышал об этом, тем смешнее казались мне все эти выдумки. Ведь никто не видел его. Мой отец никогда не охотился на животных-альбиносов, страшась проклятия, в то время как практически любой из его соседей-феодалов мог похвастаться шкурой белого тигра или хотя бы оленя. Это всегда казалось мне чрезвычайно глупым, заставляло краснеть перед своими кузенами. Ко времени, когда случилась эта история, ставшая ещё одной легендой, мой отец давно был в могиле, а я занял его место. Взойдя на трон, я запретил поклоняться всем духам и божествам кроме единственного Бога общей веры. Но как бы я ни был уверен в своей правоте, в любой сказке всегда есть доля правды.

Зима только недавно пришла в эти земли, но пушистый покров снега уже лежал на всех окрестных полях, слепя глаза. И лишь древний лес на горизонте чёрной линией отделял эту белую равнину от невыразительно серого неба. Внизу, протаптывая многочисленные дорожки, подобно муравьям, передвигались тёмные фигурки людей. Замотанные в обноски крестьяне, купцы в тулупах, стражники в плащах, – я любил наблюдать за ними сверху. Было приятно осознавать, что все эти люди вместе с городом принадлежат мне.

Я отрезал ещё кусок вяленой лосятины и сунул его в рот. Жёсткая. И кто её делал? Руки бы оторвать. На плечо бесшумно опустилась чёрная тень. Я протянул кусок мяса ручному ворону и вновь уставился в окно. Зима – самое скучное время года. Все сидят по домам, ничего не происходит. Правда, говорят, в одной из окрестных деревень с неделю назад поймали ведьму. Сказать, что ли, чтобы в следующий раз сюда привозили? Хоть какое-то развлечение будет. Вон, городской пастор тоже будет рад. Я усмехнулся. Бедняга. Воздержание во славу Истинной веры – то ещё развлечение. Что ж, зато теперь подношения идут не вымышленным богам, а вполне реальному – то есть мне. Славься тот, кто придумал церковную десятину!

– Господин!

В дверях пустого и холодного зала появился дворцовый паж. Махнув длинным пером на шляпе при поклоне, он продолжил:

– Приехали егеря. Они спрашивают, не желает ли господин поохотиться сегодня? Астрологи предсказывают удачный день и...

Идея была неплоха. Мороз ещё не успел ударить, но в замке уже было довольно холодно и тоскливо. Сидеть на одном месте в каменных стенах хотелось всё меньше. Я лениво обвёл взглядом стены зала. Медведи, лисы всех окрасов, огромный волк. Трофеи ещё моих отца и деда. Взгляд остановился на широких лосиных рогах. Почему в коллекции нет оленя? Заметив тень недовольства на моём лице, паж слегка побледнел и стал комкать в руке свой плащ.

– Хорошо. Скажи, чтобы подготовили коня, а Тому передай, что сегодня я не намерен возвращаться с пустыми руками.

– Да, мой господин, – облегчённо вздохнув, паж поспешно удалился. Я хорошо знал, почему Том явился сегодня сюда из своего маленького лесного домика. Бывший друг детства, с неделю назад его мать-старуха имела неосторожность попасть под копыта моему коню, когда я ехал по рыночной площади. Вместо того, чтобы уступить дорогу, старая карга назвала меня щенком и ещё одним словом покрепче. Не подоспей тогда юный егерь, ей бы пришлось несладко, но помня нашу детскую дружбу, я простил оскорбление. Должно быть, сегодня он приехал, чтобы удачно охотой загладить вину своей матери. Ну что ж. Я почесал ворона под грудью, птица блаженно прикрыла глаза, а в следующий миг больно ущипнула меня за палец. Не впервой. Я усмехнулся: все говорят, что мы похожи с этим чёрным падальщиком.

– Ну что, дружище, порезвимся сегодня?

Звонкое «Кар!», отражённое от серых стен, было мне ответом.

Я любил охоту. Отец часто брал меня с собой в лес. Мне нравилось смотреть, как с гордой осанкой, он ловко натягивает тетиву, а стрела из его лука попадает точно в цель. Все так радовались, когда он возвращался домой с добычей. «Все любят его», – восторженно думал я. Тогда я мечтал стать справедливым и мудрым правителем, тем, кому будут кланяться и подчиняться не из страха, а из уважения.

Но детство прошло, унеся с собой призрачную дымку радости и благополучия. Люди оказались лжецами, а отец – дряхлым слабовольным стариком. Когда он слёг от болезни, мне пришлось очень нелегко: никто не воспринимал меня всерьёз, для всех я был вчерашним сосунком и поздним отпрыском мягкотелого правителя, приведшего свой удел в запустение и нищету. Тогда я осознал, что люди понимают лишь жестокость, признают лишь силу. Мне пришлось стать таким, чтобы выжить, не уступить под напором соседей и двоюродных братьев, уже наточивших ножи, дабы поделить мои земли.

Немного собравшись с силами и приведя удел в относительный порядок, я пригласил своих ненаглядных кузенов на пир в честь праздника Последней Белой Ночи. После шумного застолья, где каждый из нас пил только из своего кубка, опасаясь быть отравленным, я, замирая от страха, не спал всю ночь, пока верные подданные, охочие до моей щедрости, вырезали чужих слуг. «Два десятка ни в чём не повинных людей убиты у меня в доме», – крутилось в голове, словно жужжащий рой. Но гораздо больше меня пугало то, что я собирался сделать на следующий день. Мне нужно было нечто такое, что устроило бы не только соседних феодалов, но и моих людей. Простая подковёрная интрига или отравление не избавили бы меня от косых взглядов и перешёптываний за спиной. Да, я боялся стать убийцей, боялся, что моя рука дрогнет в решающий момент. Но гораздо больше я боялся быть преданным, растоптанным и забытым.

Утром следующего дня я устроил показательную расправу. Закутавшись в воротник, так, чтобы было не видно моих дрожащих губ, на площади перед ратушей я обвинил своих кузенов в заговоре против меня. Искать улики не было смысла: они в любом случае планировали покушение, пусть не вчера, но в ближайшее время. Они и не отрицали: все их слуги были мертвы, но сами братья продолжали надеяться на моё снисхождение. «Наш маленький братик не посмеет», – думали они. Ну что ж.

Я дал им час. Недостаточно, чтобы убежать далеко, но вполне хватит, чтобы попытаться спрятаться. Увы: мои охотничьи псы считались лучшими на многие мили вокруг. Они с лёгкостью находили добычу, но не трогали её, давая право убить своему хозяину. Я не стал брать свой любимый арбалет, ограничившись отцовским луком. Это оружие всегда казалось мне поистине грациозным. Уже в процессе погони я начал ощущать привычный азарт, а настигнув первого беглеца, с удивлением понял, что мне нравится. Нравится смотреть с высока, осознавая свою силу, ощущать себя хищником, чующим свежую кровь. В тот день я расширил свои

земли втрое, закрепив за своим именем образ жестокого убийцы и тирана. Образ, иллюзия которого с каждым днём становилась всё более правдивой.

Долго петлять по зимнему лесу не пришлось. Егеря ли постарались на славу, или же удача была на нашей стороне, но среди чёрных деревьев, припорошенных снегом, мы очень быстро заметили небольшое стадо оленей. Животные тихо хрустели промёрзшим кормом, а вожак с большими рогами то и дело посматривал по сторонам. Благо, мы были ещё слишком далеко и находились с подветренной стороны. Двое поскакали в обход. План был в том, чтобы выгнать зверей на открытую местность, где будет легче их догнать и прицелиться.

Как только стадо погнало на нас, животные разделились на две группы. На то, чтобы определиться, какую из них преследовать, было совсем мало времени, но белое пятно, сверкнувшее между коричневыми спинами, не оставило вариантов. Вот она – мечта. Я удобнее перевесил арбалет и понёсся во весь опор за альбиносом. Лавируя между деревьями, я не замечал остальных оленей, как замороженный глядя на необычно ветвистые рога над молочно белой головой с острыми ушами. Сердце стучало в ритме военных барабанов, а в волосах свистел северный ветер, наполненный хрустом ломающихся под погоней веток. Вскоре с помощью собак мне удалось выгнать зверя на поле. Открытая местность резанула глаза светом, отражённым от холодной снежной глади.

Сквозь крики и лай псов послышался голос егеря:

– Он бежит к оврагу!

– К оврагу? – прокричал я, не поворачивая головы.

– Да. Там, у самой кромки леса. Если перепрыгнет – уйдёт.

– Не перепрыгнет, – я хлестнул коня плетью и в мгновение ока сократил расстояние до жертвы вдвое. Арбалет удобно лёг в руку. Ещё ближе. Мне вдруг показалось, что олень слегка обернулся и посмотрел на меня своим розовым жутковатым глазом. То был лишь миг, а уже в следующий момент изящное тело, склонив назад ветвистые рога, напряглось перед прыжком. Но моя стрела успела быстрее. Расчертив алым переднюю ногу животного, она пронеслась дальше, а олень глухо и как-то совсем по-человечески вскрикнув, упал в овраг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.